

Северные снежные равнины Урсуса не знают покоя: бураны и метели день и ночь несутся по бескрайней мертвой мерзлоте, превращая весь этот мир в сплошное слепяще-белое полотно.

Расположенный в глуши тундры рудник Ориджиниума по-прежнему погружен в мертвую тишину; размещенные здесь отряды надзора и гарнизонные солдаты уже давно притупили свою бдительность в череде спокойных дежурств.

По их мнению, эта тюремная цитадель, глубоко затерянная в ледяной равнине, имела прочные стены и надежную оборону, а внутри находилась лишь горстка покорных, запуганных и онемевших детей и рабочих-Зараженных, совершенно не способных дать отпор.

Вокруг простиралась бесконечная, безлюдная ледяная пустыня, где жестокий холод отрезал любые проявления жизни, и ни одна сила в здравом уме не осмелилась бы напасть сюда без предупреждения.

Все погрязли в этой иллюзорной безопасности, ослабив бдительность и небрежно выполняя свои обязанности. Никто не знал, что буря, способная стереть в порошок весь рудник, уже тихо подступила к границам снежной равнины.

На краю завывающей метели отряд Зараженных, полностью растворившийся в тени холодной ночи, уже тихо добрался до приграничной зоны мерзлоты вокруг рудника.

Весь отряд хранил абсолютное молчание: тысячи бойцов-Зараженных облачены в потрепанные зимние доспехи, в руках — стандартное оружие. Каждый затаил дыхание и сосредоточился, никто не шумел и не проявлял беспокойства. Подобно притаившимся в метели теновым хищникам, они неподвижно ждали своего часа, готовые ринуться в бой.

Пронизывающий ледяной ветер проносился мимо них, но не мог заставить качнуться ни единого силуэта; суровая аура закаленных в боях ветеранов безмолвно подавляла вой бурана над ледяной равниной.

А в самомпереди всего отряда гордо возвышалась над землей и небом исполинская, черная, как сама ночь, фигура, напоминающая гору.

Это было ужасающее создание, словно вытесанное из железа, с ростом, далеко превосходящим человеческий. Его тело с головы до ног покрывали тяжелые костяные доспехи, а черная ледяная поверхность лат была сплошь усыпана белым снегом, отливая мертвенным холодным блеском в сероватом дневном свете.

Угрожающий черепообразный шлем скрывал лицо, и лишь пара алых, словно кровь, вертикальных зрачков пронзала слои метели, издавдала удерживая в прицеле погруженный в мертвую тишину рудник.

Древнее, массивное тело вендиго, прошедшее через бесчисленные битвы, походило на извечно стоящую черную стелу, вросшую в мерзлоту — невозмутимое, величественное, излучающее мощнейшее давление, способное подавить всё вокруг.

— Ссс-ха-а... —

Глубокий, тяжелый вздох прорезал вой метели, медленно вырываясь из пустого черепообразного шлема. Долгий и размеренный, он нел в себе мощную ауру древнего зверя, затаившегося перед прыжком.

Одной рукой он легко сжимал массивную боевую алебарду с архатичным узором и невероятным весом. Острые оружия опустилось на землю, надежно упираясь в мерзлоту. Одно лишь его небрежное присутствие заставляло атмосферу на всей снежной равнине сгущаться и тяжелеть.

Это был не кто иной, как железный великий воевода Воссоединения —

Патриот.

Ловкий боеец-разведчик из Зараженных в легких доспехах быстрыми шагами вышел вперед, опустился на одно колено прямо посреди метели, склонил голову и доложил глухим, но твердым голосом, исполненным торжественности:

— Воевода, разведка завершена. Через два дня, в окнах смены караула, основные силы гарнизона на внешнем периметре получают приказ убыть, пункт назначения неизвестен. Это будет момент с самой пустой защитой и самым слабым гарнизоном за всю историю рудника: внутренние и внешние силы охраны сократятся вдвое, а брешы в периметровом охранении станут огромными.

Завывал ледяной ветер, скользя по прочным латам Патриота, но не в силах сдвинуть его с места даже на малейшую долю.

Долгое время спустя глубокий, хриплый, напоминающий трение камней и пропитанный печатью времени голос медленно раскатился из холодного черепа, не терпящим возражений абсолютным воинским приказом:

— Через три дня. Выступаем. Нападем на рудник.

Приказ отдан, и он неколебим, словно гора.

Бескрайняя метель свидетельствовала о затаившемся теневом отряде, а время тихо утекало сквозь пальцы над ледяной мерзлотой.

Двое суток пролетели мгновенно. Буран по-прежнему не утихал, и вот наступил третий день решающей битвы.

Ночь подходила к концу, брезжил рассвет, и предрассветная мгла ледяной равнины укуталась в плотный слой серого тумана.

В укрытой снежной ложине на подступах к руднику собрались командиры всех отрядов Воссоединения, чтобы отдать последние распоряжения. Тихие голоса командиров сливались с шумом метели — все четко, строго и организованно.

— План финальной операции утвержден!

— Завтра на рассвете воевода лично возглавит отряд. Отряд щитовиков идет впереди, принимая на себя основной удар, отряд А следует сразу за ним. Нанесем лобовой удар по парадному входу рудника, прорвем передовую оборону и отвлечем на себя всю огневую мощь гарнизона!

— Наш отряд с кошками и альпинистским снаряжением совершит скрытый обход по обрыву с западной стороны рудника и нанесет удар одновременно!

Командир отряда бросил острый взгляд на бойцов, обведя их взглядом, и вновь сурово предупредил:

— Всем помнить приказ! Строго соблюдать тайминг!

— Единственным сигналом станет грохот боевой алебарды воеводы, возвещающий о начале лобовой атаки. Как только прозвучит сигнал — все немедленно приходят в движение!

— В первые же секунды захватить точки на внешнем периметре и в кратчайшие сроки развернуть оборону, проложив абсолютно безопасную огневую позицию для наших арбалетчиков и заклинателей в тылу. Без прорыва рубежа — ни шагу назад!

Все бойцы молча кивнули, и в глазах каждого читалась непоколебимая решимость идти до конца.

Рассвет над ледяной равниной наступил тихо, и под кажущимся мирным покровом снега пламя войны уже было готово вырваться наружу.

А внутри самого рудника царила все та же атмосфера праздности, роскоши и расслабленности.

Высокие стальные смотровые вышки стояли по обе стороны от главных ворот рудника, а ледяной ветер, свистя по металлическим каркасам, издавал глухой гул.

Двое дежурных солдат урсуского гарнизона на вышке сжались в защищенном от ветра углу, совершенно не проявляя признаков бдительности.

В руках у обоих прятался конфискованный крепкий алкоголь, а кончиками пальцев они удерживали сигареты. Потягивая спиртное для сугрева, они лениво и беспечно болтали и травили байки. Охмелев от алкоголя и предаваясь праздности, они совершенно не замечали происходящего вдали на снежной равнине.

Пронизывающий холод размыл видимость вдали, а густая метель скрыла очертания надвигающейся угрозы.

Один из молодых солдат от нечего делать посмотрел на далекие снежные поля, скользнув взглядом по белому горизонту. Его зрачки внезапно слегка сузились, а в душе шевельнулось смутное беспокойство. Недоверчиво он окликнул товарища:

— Эй, Старик А... Т-ты посмотри, что это там вдалеке?

Старик А, который прищурившись пил и уже клевал носом, недовольно высунулся вперед, глядя туда, куда указывал сослуживец.

Всего один взгляд — и остатки хмеля мгновенно улетучились. Волоски на теле встали дыбом, а пробирающий до костей холод в ту же секунду ударил от пят в самую макушку!

Оказалось, что в нескольких тысячах метров отсюда, над снежной равниной, откуда ни возьмись возникла ровная, сплошная, темная и тяжелая преграда.

Стена из бесчисленных тяжелых металлических щитов, наложенных друг на друга и плотно сцепленных вместе, непоколебимо замерла посреди метели. Черная, мрачная, давящая, она несла в себе подавляющую мощь, способную растоптать всё на своем пути, и шаг за шагом, уверенно и неотвратно надвигалась на главные ворота рудника.

Шаг в ногу, мрачная поступь и абсолютная тишина — это пугало сильнее, чем топот тысяч скачущих лошадей.

Старик А вовсю таращил глаза, пытаясь взглядом пробить слои метели, и четко разглядел устрашающую фигуру, возвышающуюся в самомпреди щитовой стены.

Черное, подобное горе вендиго тело стояло в одиночестве перед лицом целой армии, а алые вертикальные зрачки холодно и безразлично взирали на крошечную цитадель рудника, напоминая сошедшего с небес демона мести, при виде которого кровь стынет в жилах.

Двое солдат на смотровой вышке замерли на месте, превращаясь в ледяные изваяния, а в их головах воцарилась абсолютная пустота.

Среди бушующей метели Патриот медленно приподнял склоненную голову, и его багровые глаза зафиксировались на воротах рудника, оказавшихся совсем близко.

Он сжал пять пальцев, намертво вцепившись в тяжелую гигантскую алебарду. Чуть опустив руки, он собрал силы, развернулся и совершил мощнейший круговой удар!

В следующее мгновение...

Оглушительный, пронзительный рев разорвал небеса!

Невероятно тяжелая специальная алебарда сорвалась с места, словно выпущенное из пушки ультимативное орудие, увлекая за собой ужасающую мощь, способную разорвать метель в клочья!

Древко рассекло воздух, поднимая клубы белой бури. Окружающий снег взметнулся вверх, взрываясь фонтанами метели, а воздух содрогнулся от чудовищной силы лезвия!

Старик А на смотровой вышке наконец очнулся от запредельного ужаса и, сорвав голос, пронзительно завопил, объявляя тревогу:

— Нападение! Всем к бою! Нападение!

Прежде чем его пронзительный визг успел разнестись по всему руднику...

— ГХУ-У-У-Х!!! —

Потрясший небеса громовой удар обрушился на цель!

Черная гигантская алебарда с абсолютной точностью врезалась в массивные главные ворота рудника из прочного сплава!

Прочные и тяжелые стальные ворота, способные выдержать обстрел из обычных орудий, перед лицом этой неотвратимой силы в один миг разлетелись в щепки, обрушились и взорвались!

Страшная ударная волна мгновенно пронеслась по всей зоне главных ворот. Прочные бетонные стены, тяжелые стальные каркасы и возвышающиеся по обе стороны смотровые башни рухнули под натиском бушующей яростной силы!

Обломки камней, металлическая крошка, куски конструкций и вихри снега взмыли в воздух, разлетаясь во все стороны!

В одно мгновение укрепления у главных ворот рудника были стерты с лица земли, превратившись в груды хаотичных бетонных руин, где пыль смешалась с кружащей метелью!

Земля содрогнулась от воя бури, а весь рудник затрясся в лихорадке.

Затаившиеся вдали отряды бойцов-Зараженных воочию увидели падение парадного входа. Их глаза мгновенно вспыхнули яростным пламенем, и они пронзительно взревели:

— Воевода начал атаку! Все на штурм, вперед!!

Долго ждавшие своего часа бойцы Воссоединения бросились в яростную атаку сквозь бушующую метель прямо к взрывающемуся хаосом руднику.

На погруженном в долгую тишину руднике ледяной равнины пламя войны наконец разгорелось в полную силу.

<http://bllate.org/book/22376/2347546>